

Элбакян Е.С.,

доктор философских наук, старший научный сотрудник, эксперт Центра этнокультурных и религиоведческих исследований и экспертизы Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Религиоведческая экспертиза: ошибки намеренные и непреднамеренные

Во многом периферийная для религиоведения тема религиоведческой экспертизы на самом деле весьма важна, поскольку экспертная работа религиоведов способна непосредственно влиять на религиозную ситуацию как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах. Совершаемые экспертами намеренные и непреднамеренные ошибки нередко становятся роковыми для исследуемых религиозных организаций и верующих граждан РФ.

Рассмотрим данный тезис подробнее.

Как известно, религиозная ситуация – это состояние общества, сопряженное с религиозностью его населения. Религиозная ситуация отражает наличие, характер и интенсивность религиозных проявлений, динамику и направленность их изменений, характер и степень их воздействия на все общество в целом. Поэтому она включает в себя характеристику не только собственно религиозных, но и тех социальных явлений, которые, не будучи религиозными по своей природе, так или иначе, связаны с религией. В число этих явлений входят общественные настроения, связанные с субъективным самочувствием религиозного и нерелигиозного населения, относительно соблюдения и полноты реализации права верующих и неверующих на свободу совести, и степень удовлетворения религиозных потребностей верующих – их правовое и материальное обеспечение.

Следующим дополнительным показателем религиозной ситуации в аспекте массового сознания будет состояние отношений, складывающихся между верующими и неверующими или между последователями разных религиозных направлений.

Еще одним показателем, конкретизирующим представление о религиозной ситуации на уровне массового сознания, является состояние и характер общественного мнения по отношению к религии в целом и к отдельным ее направлениям и организациям, в частности.

Критериями «сложности» религиозной ситуации выступает наличие противоречий в религиозной сфере жизнедеятельности социума и степень

эффективности их разрешения органами государственной власти и управления. Обстоятельствами, которые формируют напряженность религиозной ситуации изнутри, могут служить:

- степень удовлетворенности/неудовлетворенности верующих и их объединений реализацией, обеспечением и защитой их прав и интересов;
- нестабильность и отсутствие урегулированности межрелигиозных и этно-религиозных отношений;
- наличие противоречий и конфликтов внутри религиозных объединений.

К внешним обстоятельствам, способствующим обострению напряженности религиозной ситуации, можно отнести:

- состояние государственно-религиозных отношений, связанное с реализацией органами государственной власти и местного самоуправления законодательно закрепленных принципов и норм в сфере свободы совести;
- степень взаимного доверия, лояльности, законопослушности религиозных объединений;
- состояние общественного мнения в отношении религии, его адекватное/неадекватное выражение средствами массовой информации;
- наличие конфликтов между верующими и неверующими, а также характер и интенсивность миссионерской деятельности религиозных организаций.

Исходя из этих основных позиций (на самом деле, характеристик религиозной ситуации много и только перечисленными они не ограничиваются) остановимся на том, как влияют на функционирование религиозных организаций и их имидж в массовом сознании судебные решения.

Решения судов зачастую оказываются судьбоносными для религиозных организаций. В особенности это касается «религиозных меньшинств» и, так сказать, «нетитульных» конфессий. Основываются такие решения, как правило, на Заключениях экспертов, ключевым среди которых является заключение религиоведа. Нередко сторона обвинения или судьи цитируют выводы экспертного заключения и, в соответствии с ними, либо выдвигают обвинение в суде, либо, если речь о завершении судебного процесса, суды принимают соответствующие решения, напрямую влияющее на «статус кво» или даже на существование ряда религиозных организаций и, следовательно, на религиозную ситуацию в целом.

Выделим две наиболее важные проблемы, которые, как правило, решаются экспертами-религиоведами. Для этого рассмотрим решение экспертных задач на конкретных примерах. По понятным причинам, имена

экспертов и наименование организаций, упомянуты не будут, но как негативные, так и позитивные в отношении религиозных организаций прецеденты от этого не станут менее очевидными.

1. Проблема определения, т.е. религиозной или нерелигиозной является организация.

2. Проблема религиозного экстремизма.

Нашумевшее несколько лет назад дело о лишении религиозного статуса одной из новых религиозных организаций в Москве рассматривалось на основании экспертного заключения религиоведа, который, исходя из понимания религии исключительно как теистической системы (без учета нетеистических религий) пришел к выводу, что исследуемая им религиозная организация не занимается религиозной деятельностью и, следовательно, не является религиозной.

Решение суда, основанное на выводах данной экспертизы, вступило в силу. Вполне логично было, если бы данная организация, лишившись религиозного статуса, стало какой-то иной – НКО, ООО и т.д.

Однако, происходит странная метаморфоза – и акцент ставится не на слово «религиозный» (хотя речь шла именно об этом статусе), а на слово «организация», где организация, признанная нерелигиозной, становится религиозной группой, потеряв при этом статус организации - юридического лица¹.

Другой кейс - нерелигиозная организация, занимающаяся психологическим тренингом на основе методики, которая была защищена в качестве квалификационной научной работы (диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук) и никакого отношения к религии не имеющая. В уставе этой организации нет ни одного упоминания каких-либо атрибутов религии, например, сверхъестественного, вероисповедания и т.д., что выявлено методом контент-анализа. Цели и формы деятельности данной организации вполне «земные». Методика тренинга построена на вере человека в собственные силы, личной ответственности за свою жизнь, самостоятельном улучшении своей «судьбы» усилиями самого человека с его личной ответственности за собственные успехи и неудачи, причины которых кроются в нем самом. Никакой апелляции к сверхъестественному источнику, надежды на «божественное вмешательство» и помощь, каких-либо развернутых или хотя бы фрагментарных представлений о божестве или божествах и т.д. нет.

¹ Гражданское дело № 2-5387/14, Москва.

Описанная методика и основанная на ней практика опираются на антропоцентрическую картину мира, где в его центре оказывается не Бог, а ответственный за свою жизнь человек, в отличие от религиозной, например, теоцентрической картины мира, в которой жизнь людей определяется Богом или иным сверхъестественным существом².

Это выглядит парадоксально, но в данном случае тот же эксперт приходит к выводу, что описанная организация религиозная.

Подобных примеров немало, в основном, когда идет рассмотрение дел по 239 ст. УК РФ - создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан.

В результате страдают религиозные организации и верующие или, напротив, нерелигиозные организации и их члены.

Если не учитывать какие-то «привходящие» причины такого рода экспертных заключений и остановиться исключительно на научной составляющей в деятельности эксперта-религиоведа, то мы увидим, что в основе выявления религиозного характера организации, как и вообще отличия религиозного от вне- или нерелигиозного должны лежать четкие критерии, без которых экспертное исследование не будет научным, объективным или хотя бы стремящимся к максимальной объективности и независимости от личного мировоззренческого выбора, симпатий и антипатий эксперта. Такие критерии существуют, а знание о них и следование им значительно облегчает работу эксперта, уберегая его от ошибок, которые оборачиваются, как правило, весьма драматичными последствиями и для верующих, и для религиозных организаций, и для религиозной ситуации в целом.

Религия является особой сферой жизни человека. Ее основным признаком, отличающим религиозное от не- или внерелигиозного, является наличие сверхъестественного в картине мира и веры в его реальное существование. При этом сверхъестественное может выступать как существом или сущностью, личным Богом, единственным в монотеизме, так и пантеоном богов в политеизме, духов в полидемонизме и т.д., либо неким сверхъестественным актом, выходящим за рамки естественного, физически обусловленного хода событий, как, например, реинкарнация в религиях Индии и др.

Сверхъестественное – нечто, выпадающее из ряда вещей и явлений естественного мира и недоступное объяснению естественными причинами.

² Уголовное дело № 201623024, Самара.

То есть, теми причинами, которыми располагает «земная реальность», доступная науке - физике, химии, биологии, психологии, антропологии и др. В сфере религии, под сверхъестественным понимается чудо как явление – событие или участвующий в них, либо продуцирующий их субъект (личность), – которые не поддаются логическому причинно-следственному объяснению и воспринимаются как нечто запредельное, сверхприродное, принципиально непознаваемое средствами науки или обыденного сознания, постигаемое лишь в процессе сверхчувственного, мистического религиозного опыта человека, как некое инобытие. К сфере сверхъестественного относятся существа и сущности (духи, демоны, культурные и мифологические герои, боги и др.) Сверхъестественное, как правило, противопоставляется естественному и доступно лучшему пониманию через данное противопоставление.

«Онтологически сверхъестественное - запредельное обыденной действительности, сверхприродное и сверхэмпирическое; гносеологически - непознанное и требующее специальных форм познания; феноменологически - необыкновенное, таинственное; психологически - опыт аффекта; аксиологически - ценность высокого порядка»³.

Традиция западноевропейской философской и теологической мысли, со времен поздней античности и средневековой схоластики, по сути отождествляет божественное и сверхъестественное. Новая и новейшая европейская история расширили объем понятия «сверхъестественное», в которое отныне были включены новые значения, связанные с искусством, литературой, кинематографом, фэнтези и др. То есть, с теми видами творчества, которые создают «иную реальность», изначально существующую лишь в сознании художника, режиссера, писателя, и лишь затем, с помощью неких материальных носителей, отчуждаемую во внешний мир. Здесь возникает вполне уместный вопрос: а каков же критерий отделения сверхъестественного как божественного в религии и сверхъестественного как иной реальности в искусстве и литературе?

Ответ, я полагаю, не сложен и заключается во второй части приведенного мною ранее тезиса – для религии, в отличие от искусства и литературы, всегда необходима вера в реальность существования этого сверхъестественного. Если человек не верит в Бога, Божественную Троицу, Аллаха, реинкарнацию в соответствии с личной кармой, в загробное существование с посмертным воздаянием и т.п., значит, строго говоря, он не

³ Забияко А.П. Сверхъестественное // Религиоведение. Энциклопедический словарь/Под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н. Элбакян Е.С. М.: «Академический проект», 2006. С.956

является верующим. Религиозная вера является центральным элементом сознания верующего человека, живущего в рамках ценностно-нормативных представлений религии, последователем которой он является. Верующий, это человек, оценивающий мир, события, явления в нем происходящие с точки зрения божественных (сверхъестественных) заповедей и запретов, божественных кары и, одновременно, сотериологической надежды. То есть сакральный аспект жизни верующего всегда доминирует над профанным.

Поняв, что отличает религиозное от вне- или нерелигиозного, необходимо выяснить, какие организации и по каким критериям следует относить к религиозным, какова типология религиозных организаций.

Для определения того, является ли данная организация/группа религиозной, в социологии религии широко используется понятие «религиозный комплекс».

Религиозный комплекс представляет собой совокупность элементов, присущих любой религии. В структуре религиозного комплекса обычно выделяются четыре основных элемента: религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения и религиозные организации.

Ядром религиозного сознания, как отмечалось, является религиозная вера. Религиозное сознание имеет два уровня: обыденный и концептуальный. Обыденный уровень – это совокупность религиозных представлений, чувств, настроений, привычек, традиций, присущих верующим последователям определенной религии или религиозного направления. Концептуальный уровень вмещает в себя систему религиозных идей, их теологическое и религиозно-философское обоснование.

Религиозная деятельность включает в себя культовую и внекультовую составляющие. Культовая религиозная деятельность состоит в отправлении религиозного культа – совершении обрядов, ритуалов, церемоний, богослужений, мистерий, жертвоприношений и др. К внекультовой религиозной деятельности относятся хозяйственно-экономическая, издательская, образовательная, воспитательная, миссионерская, милосердно-благотворительная, управленческая и т.п. деятельность религиозных организаций.

Религиозные отношения, также, бывают как культовыми – складывающимися между верующими религиозной общины в процессе общего отправления культа, – так и внекультовыми, возникающими в процессе их общения, не связанного напрямую с отправлением культа или отношениями между религиозными организациями. Это, например: совместные мероприятия, межрелигиозные конференции, обмен информацией, совместные социальные проекты и др.

Помимо того, религиозные отношения имеют еще две стороны: объективную (общение верующих друг с другом) и субъективную (отношение верующего к Высшему, к сверхъестественному и т.д.).

Четвертым элементом религиозного комплекса является религиозная организация, выполняющая как религиозные, так внерелигиозные функции. Исполнению религиозных функций служат культовые религиозные организации. Внекультовые религиозные организации, соответственно, занимаются внекультовой религиозной деятельностью. Культовые религиозные организации имеют определенную типологию, сводящую все их множество к трем основным типам: церковь, секту и деноминацию, тогда как неосновных насчитывается до пятнадцати. Каждый из названных типов отвечает определенной группе признаков.

Так, *церковь* (от греч. Κυριακή – дом Господа) в христианстве понимается как тип религиозной организации, отвечающий следующим признакам:

- принадлежность к церкви определяется традицией;
- последователи в основном анонимны;
- верующие делятся на духовенство и мирян;
- священнослужители получают специальное образование, готовятся к принятию сана и осуществлению своей деятельности;
- церковь, как правило, сотрудничает с государством, на территории которого она действует⁴.

Помимо социального аспекта, понятие «христианская церковь» в вероучительном плане рассматривается как единство верующих прошлого, настоящего и будущего, прошедших через таинство крещения. Догматически эта церковь рассматривается как мистическое тело, возглавляемое Богочеловеком – Иисусом Христом, посредством которого для ее последователей становится возможным будущее спасение. Понятие «церковь» несколько переосмысливается в протестантизме. Появляется учение о церкви видимой (сообщество всех крещенных) и невидимой (сообщество только спасенных).

Секта (лат. sekta – школа, направление, учение, от лат. sequor – следую) – тип религиозной организации, отвечающий ряду следующих религиозных признаков:

- претензия на избранничество, где конкретная секта существует лишь для избранных;
- неприятие мира;

⁴ Подробнее см.: Элбакян Е.С. Церковь // Элбакян Е.С. Религии России. Словарь-справочник. М.: «Энциклопедия», 2014. С. 313.

- добровольное религиозное обращение и сознательное вступление в секту;
- прямое членство в ней;
- отсутствие жесткого деления на клир и мирян;
- отсутствие разветвленной бюрократической организации;
- в ряде случаев всеобщее священство;
- значительная роль харизматического лидера, которым как правило, бывает основатель секты;
- менее формальное и более эмоционально-личностное богослужение;
- активная миссионерская деятельность;
- контроль за членством;
- склонность к социальному изоляционизму;
- замкнутость образа жизни;
- оппозиция по отношению к крупным историческим религиям, их верованиям и культовой практике;
- зачастую, оппозиция по отношению к нормам и ценностям государства, на территории которого функционирует секта⁵.

Лаконично и по существу сектантство охарактеризовал известный российский религиовед, доктор социологических наук, профессор М.Ю. Смирнов: «Сектантство – это малые группы последователей какой-либо религии, которые выделяют в учении этой религии только те идеи и практики, которые соответствуют их духовным и жизненным ожиданиям, при этом отвергают все остальное. Они обособляются, а затем выходят из религиозной общности (церкви, конфессии). Сектам обычно присущи замкнутость, интровертированность, стремление максимально ограничить взаимоотношения с религиозным и светским окружением⁶.

Сопоставляя далее исторический тип («класс») религии и тип религиозной организации, М.Ю. Смирнов приходит к справедливому выводу о том, что именованные новые религиозные движения (НРД) сектами, а тем более «деструктивными» и «тоталитарными» (последние понятия не являются научными) в академическом (в данном случае религиоведческом) дискурсе не выдерживают никакой критики, поскольку «при всей пестроте НРД есть признаки, отличающие эти движения от исторических

⁵ Подробнее см.: Элбакян Е.С. Секта // Элбакян Е.С. Религии России. Словарь-справочник. М.: «Энциклопедия», 2014. С. 245.

⁶ Интервью с доктором социологических наук, религиоведом М.Ю. Смирновым в публикации : Башмакова М. А вы, часом, не экстремист? / Новая газета. 22 октября 2017 г. // [URL] <http://novayagazeta.spb.ru/articles/11310/>

сложившихся религий и религиозного сектантства: внеконфессиональное происхождение (формирование на собственной основе, а не в рамках существовавших религий), харизматическое лидерство основателя движения (и признание безусловного авторитета учения основателя после его смерти), эклектичность вероучения (совмещение разнородных элементов из широкого спектра религиозных и светских учений, синтезированных на основе личного творчества основателя движения). [...] НРД не возникают внутри и не выходят из исторически сложившихся религиозных организаций. Они формируются благодаря личной убедительности и харизматичности основателей, сумевших выразить в своей проповеди чьи-то переживания, надежды и чаяния. Большинству НРД [...] свойственна высокая пропагандистская активность, стремление экстраполировать свои идеи и деятельность на возможно большее количество потенциальных неопитов. Их эффективность определяется тем, насколько привлекательно и востребовано «духовное предложение»⁷.

Ряд социологов религии полагают, что в современных условиях от термина «секта» следует отказаться, поскольку он был актуален только тогда, когда существовала государственная религия («церковь»), а все отклонения от нее именовались «сектами». В условиях светскости большинства государств мира, при отсутствии в них государственной религии и, как частный случай, государственной церкви, понятие «секта» утратило свою актуальность. «В 1994 г. один из ведущих социологов религии Хосе Казанова говорит о глубокой неадекватности любых противопоставлений понятий церковь и секта в связи с радикальным изменением места и роли религии в современном обществе. Церковь, по Казанове уже не является обязательным вседвляющим институтом общества, всегда и во всем поддерживаемым государством. Люди могут свободно уходить из церкви в любую другую религиозную организацию, а государство более не нуждается в ней, как в основной опоре. Церковь оказалась в условиях равной конкуренции с другими религиозными организациями и всё сильнее тендирует в область схожих с деноминациями и сектами структурных реакций на окружающий мир. Секта, как и прежде, стремится к самосохранению и увеличению количества последователей. Однако ситуация множественности вариантов религиозного выбора толкает ее к необходимости ещё большего подчёркивания собственной исключительности и неповторимости, что

⁷ Интервью с доктором социологических наук, религиоведом М.Ю. Смирновым в публикации : Башмакова М. А вы, часом, не экстремист? / Новая газета. 22 октября 2017 г. // [URL] <http://novayagazeta.spb.ru/articles/11310/>

усиливает для нее напряженность отношений с окружающим обществом. Это поддерживает интерес к секте со стороны настоящих и потенциальных последователей и, одновременно, тормозит ее развитие в современном плюралистическом обществе. Последнее всё решительнее пресекает любые формы проявления религиозного фундаментализма и экстремизма в своей среде и требует от секты соблюдения и признания всех религиозных прав и свобод индивида, и в первую очередь признание права на существование иных религиозных организаций. Соответственно для своего выживания секта должна признавать эти права и свободы, вступая, таким образом, во внутренний конфликт со своей природой, включающей в себя претензии на абсолютность собственного вероучения, уникальность своей организации, особую избранность ее членов и непринятие мирских норм и ценностей жизни. Баланс между внешним и внутренним давлением в направлении нивелирования напряжённости с окружающей социокультурной средой и необходимостью поддержания этого напряжения всё чаще разрешается в пользу сближения с миром. По мнению Казановы, церкви и секты согласно их месту и особенностям реакции на окружающее общество тендируют в современном мире к образованию одного и единственного типа религиозной организации – деноминации»⁸.

Помимо религиозоведческого подхода, аксиологически нейтрально рассматривающего секту как один из типов религиозных организаций наряду с церковью и деноминацией, термин «секта» на бытовом уровне нередко используется с негативной коннотацией, что, по существу, является некорректным при именовании тех или иных религиозных организаций, так как заведомо формирует к ним негативное отношение.

В современном российском законодательстве юридическое понятие «секта» отсутствует и означающий его термин не может восприниматься критерием при оценке того или иного религиозного направления с правовой точки зрения.

Помимо научного религиозоведческого подхода, в последние десятилетия в РФ относительное распространение получил конфессиональный т. н. «сектоведческий» взгляд, когда с позиций какой-либо одной религии негативно оцениваются другие, значительно меньшие по численности, времени существования и степени инкорпорированности в социокультурный контекст религиозные направления. Подход, представленный конфессиональными сектоведами, как и содержащиеся в нем оценки, обусловлены религиозными представлениями их авторов (сектоведов) и доктринальными положениями религии, которую они

⁸ Мартинович В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения. Минск.: БГУ, 2008. С.11-24.

исповедуют. В силу этого, данный подход заведомо не является объективным, обладая, как правило, нетерпимым в отношении «инаковости», а зачастую и неоправданно агрессивным характером.

Для конфессионального сектоведения характерен стандартный набор обвинительных штампов, звучащих как в адрес религиозных меньшинств, так и отдельных нерелигиозных общественных организаций, которые именуется в среде сектоведов «тоталитарными деструктивными сектами». Среди признаков таких «сект» ими указываются, например, «манипулирование сознанием», «зомбирование», «отъем квартир и денежных средств», «разрушение здоровья из-за запрета обращаться к профессиональным врачам», «ограничение привычного круга общения», «разрушение семей», «препятствия к интеллектуальному росту и получению образования», «доведение до суицида» и подобное. Те же обвинения с акцентами на некоторых из них, зачастую дословно тиражируются и в публикациях отдельных светских средств массовой информации.

Как пишет известный специалист в области новых религиозных движений, профессор МГУ им. Ломоносова И.Я. Кантеров: «"Деструктивные секты и культы" - (от англ. destructive- вредный, губительный, разрушительный) – наименование отдельных новых религиозных движений и групп, появившееся в 1970-е в публикациях зарубежных теологов и религиоведов. Опасность деструктивных сект и культов усматривается в нанесении вреда физическому и умственному здоровью, разрушении семей, воспрепятствовании в получении образования, запрещении смотреть телепередачи, слушать радио, читать книги и газеты и т.д. В конце 1980-х - начале 1990-х термин «деструктивные секты и культы» начинает широко применяться в России в оценках новых религиозных движений богословами, журналистами, политиками. В научном религиоведении данный термин не используется»⁹.

В том же издании, носящем научно-академический характер и являющемся авторитетным в научном сообществе, автор описывает и понятие «тоталитарной секты»: «"Тоталитарные секты и культы" - наименование некоторых религиозных организаций (главным образом новых религиозных движений), появившееся в отечественной литературе в начале 1990-х. В качестве признаков тоталитарного характера религиозного объединения называются сокрытие своих истинных целей, использование

⁹ Кантеров И.Я. «Деструктивные секты и культы» //Религиоведение. Энциклопедический словарь / Под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. М.: «Академический проект», 2006. С. 283.

обманных способов вовлечения в организацию (вербовка), жесткие авторитарные структуры, слепое подчинение лидеру или организации, контролирование сознания и регламентация всех сторон жизни индивида (зомбирование). В зарубежном религиоведении, а также в антисектантских изданиях термин «тоталитарные секты и культы» не встречается. Данным термином также не пользуется и большинство представителей отечественного научного религиоведения и социологии религии. Основным его недостатком считается отсутствие устойчивых признаков, присущих религиозным организациям и группам, относимых к тоталитарным. Чаще всего такие признаки носят оценочный характер и могут применяться избирательно»¹⁰.

Таким образом, вполне очевидно, что подобные дефиниции («опасная тоталитарная деструктивная секта») являются недопустимыми при академическом подходе к объекту изучения и стремлении к научной объективности и беспристрастности. Они представляют собой ненаучные, а скорее, антинаучные понятия, подхваченные и широко используемые отдельными недобросовестными журналистами.

Сектоведение строит свой дискурс на некоей «оппозиции»: «классическая секта» (в целом, соответствующая названным выше научным признакам) – «деструктивная секта», в рамках которой, помимо признаков «классической секты», в религиозных организациях сектоведами отмечаются некие процессы, которые и характеризуют эту деструктивность (разрушительность). Как пишет известный психолог В.М. Лейбин, «Деструктивность – разрушение, исходящее от человека и направленное вовне, на внешние объекты, или внутрь, на самого себя»¹¹.

В чем же проявляется деструктивность, если мы говорим о религии – в частности, о том типе религиозной организации, который именуется сектоведами «деструктивной сектой»? В первую очередь, в контроле над сознанием адептов, который «реализуется» в следующих практических следствиях:

- Контроль за повседневной жизнью людей;
- Препятствия для получения образования;
- Разрушение семьи, семейной жизни;
- Разрыв родственных и дружеских связей и отношений, включая уход из

¹⁰ Кантеров И.Я. «Тоталитарные секты и культы» //Религиоведение. Энциклопедический словарь / Под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. М.: «Академический проект», 2006. С. 1073.

¹¹ Лейбин В.М. Деструктивность /Социология: Энциклопедия // [URL] https://sociology_encyclopedia.academic.ru/288

привычного окружения;

- Контроль за употребляемыми пищей, напитками и за сексуальной жизнью;
- Запрет на обращение в медицинские учреждения и к квалифицированным врачам в случае болезни адепта или его близких;
- Препятствия для знакомства с достижениями науки, искусства, культуры, литературы, для поездок и путешествий;
- Требования взносов и пожертвований;
- Угрозы и препятствия желающим покинуть организацию.

Итого получилось девять признаков деструктивности, которые обычно в той или иной комбинации упоминаются сектоведами и тиражирующими их точку зрения СМИ, рассуждающими о «деструктивных сектах», формируя их негативный образ в общественном сознании.

Как уже отмечалось, понятие «деструктивная секта» априорно не объективно, носит сугубо негативную коннотацию, заведомо подразумевая отрицательное отношение к объекту рассмотрения, что в науке считается недопустимым.

Еще одним из основных видов религиозной организации является *деноминация* (от лат. *denominate* – наименование, обозначение, наделение специальным именем) – тип религиозной организации в христианстве. Специфика деноминации заключается в том, что религиозные организации такого типа занимают промежуточное положение между сектой и церковью. Критериями отнесения религиозной организации к данному типу могут служить в зависимости от пространственно-временных рамок существования той или иной деноминации, либо превалирующие, либо незначительные – следующие:

- синтез характеристик церкви и секты;
- институционализация в социально-правовом поле;
 - определенная ограниченность распространения деноминации региональными или социальными рамками;
 - численно большее, чем в секте, но меньшее, чем в церкви, количество последователей;
 - приток новых верующих за счет членов семей деноминации;
 - постоянное членство;
 - принцип равенства всех членов;
 - бюрократически-организационная структурированность;
 - выборность руководителей общины;
 - наличие административных и духовных должностей, занимаемых профессиональными администраторами и служителями культа при

отсутствии деления на клир и мирян;

- регламентация жизни членов деноминации и контроль за выполнением принятых в деноминации правил поведения;
- наличие внутриобщинной этики, системы бытовых предписаний и др.;
- сочетание оппозиционности и компромиссности в отношении других религиозных направлений;
- забота о материальном благосостоянии членов деноминации и религиозной организации в целом;
- сотрудничество с внешним миром, отсутствие идеи изоляционизма, возможность для приема в деноминацию новых последователей (не членов семей верующих), сочетающееся с идеей собственной «богоизбранности», наряду с открытостью для новых последователей;
- продолжающийся процесс формирования вероучения и культа, который носит ярко выраженный эмоционально-образный характер¹².

Деноминация может оставаться неизменной, но чаще всего, она постепенно эволюционирует в направлении церкви. При определенных обстоятельствах от нее могут отделяться небольшие группы, которые можно было бы именовать сектами исключительно в религиоведческом аспекте¹³.

Элементы религиозного комплекса, в той или иной мере, коррелируют с юридически оформленными требованиями к религиозному объединению, в которые входят наличие вероисповедания совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей¹⁴.

Помимо того, в качестве дополнительного или косвенного обоснования религиозности/нерелигиозности организации может выступать самоидентификация ее членов (последователей), которая выявляется путем социологического опроса в форме анкетирования по сплошной или

¹² Подробнее см.: Элбакян Е.С. Деноминация // Элбакян Е.С. Религии России. Словарь-справочник. М.: «Энциклопедия», 2014. С. 52-53.

¹³ Религиозный комплекс и его элементы подробно рассмотрены в учебнике по религиоведению для ВУЗов, рекомендованном Министерством образования и науки РФ, подготовленном коллективом кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и выдержавшем ряд изданий в московском издательстве «Высшая школа» «Основы религиоведения» под редакцией проф. Яблокова И.Н.

¹⁴ См.: Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Ст. 6 [[URL] <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/>]

случайностной (если организация имеет значительное число последователей) выборке. При этом важно отметить, что опрос бывших членов (последователей) организации не может выступать в качестве доказательства, поскольку их мнение априорно будет необъективным.

Также при экспертном исследовании используются другие методы конкретных социологических исследований - включенное наблюдение (анонимное или не анонимное), контент-анализ документов и т.д.

Только проведя все названные процедуры, эксперт-религиовед имеет возможность установить религиозный или внерелигиозный характер исследуемой организации.

К сожалению далеко не все эксперты-религиоведы следуют строгим методическим процедурам, что приводит к тому, что религиозная организация, прошедшая государственную религиоведческую экспертизу и зарегистрированная Минюстом в таком статусе, вдруг в одночасье становится не религиозной, оставаясь при этом религиозной группой, лишенной статуса юридического лица. А нерелигиозная организация, по понятным причинам не проходящая процедуры государственной религиоведческой экспертизы, тем не менее, столь же стремительно обретает статус религиозной, после чего ее руководители осуждаются по ст. 239 УК РФ как создавшие религиозное объединение, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью¹⁵.

Также непросто обстоит дело с экстремизмом. Как справедливо пишет анализируя проблемы определения понятия «религиозный экстремизм» В.А. Мартинович, «краткое описание истории поисков понятийной ясности в этой области показывает отсутствие согласованного мнения среди ученых по данному вопросу, сохраняющуюся неопределенность понятия, связываемого с термином “религиозный экстремизм”, разрозненность подходов и некоторую периферийность темы для системы социологического знания»¹⁶. Добавим, что и для системы религиоведческого знания тоже.

Нередко под понятие «религиозный экстремизм» подпадают столь специфические феномены, как, например, утверждение религиозными организациями истинности собственной религии и несовершенства или ложности всех остальных. Однако такова специфика религиозного дискурса вообще, и без ее учета в экстремистской деятельности можно было бы

¹⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). Ст. 239 // [URL] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

¹⁶ Мартинович В.А. К проблеме определения понятия «религиозный экстремизм» // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 3. С.74.

обвинить любую религиозную организацию, а не только кому-то «неудобные».

Критерии отнесения к экстремизму того или иного деяния или текста так же, как и случае демаркации религиозного/внерелигиозного, должны быть очень четко определены. Полагаю, что только в том случае, если речь идет о прямом призыве к насилию, мы можем говорить об экстремизме – в том числе и о «религиозном экстремизме», если такой призыв религиозно мотивирован. В то время как устные и письменные высказывания, не сопровождающиеся насилием и прямо не призывающие к нему, не могут рассматриваться как преступления, объектом которых являются «основы конституционного строя и безопасности государства».

Экстремистский смысл «превосходства и исключительности» должен подразумевать превосходство человека над человеком в аспекте наличия и реализации им прав и свобод, а не по мировоззренческому признаку, как это, увы, сегодня зачастую происходит, когда речь заходит о «религиозной исключительности».

По сути, экстремизм, понимаемый как попытка радикального и неправового решения неких в широком смысле социальных задач не является ни религиозным, ни расовым, ни национальным. В то время, как религия, так и расовая или национальная принадлежность могут использоваться экстремистами в своих целях в качестве их мотивации. Экстремизм может скрываться за любыми формами - религиозными, этническими, национальными, но, как известно, «карта не есть территория» (Н. С্মарт). Таким образом, суть экстремизма не зависит от того, к каким образам и символам он апеллирует, что использует для обоснования противоправных действий вытекающей из социополитического и экономического контекста, в котором разворачиваются экстремистские деяния.

20 апреля 2017 года Верховный Суд РФ ликвидировал религиозную организацию «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входившие в его структуру 395 местных религиозных организаций¹⁷.

В последующие годы развернулась драматическая, если не трагическая история верующих Свидетелей Иеговы в России, продолжающих, по понятным причинам, исповедовать свою веру. Однако Верховный суд не ликвидировал Свидетелей Иеговы как религиозное направление, что постоянно подчеркивается, не рассматривал и не оценивал их вероучение и культовую практику. Богослужения на основе вероучения Свидетелей

¹⁷ См.: Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 N АКПИ17-238, Москва.

Иеговы, которые, как известно, подразумевают чтение и коллективное обсуждение текстов Библии, библейскую речь (проповедь) и песнопения на духовные темы, не были запрещены. При этом очевидно и естественно, что подобные мероприятия проводятся коллективно, иначе они теряют смысл – для верующих важно обсуждение различных библейских мест, то есть понимание их разными людьми, которые делятся своими личными взглядами. Не может же психически здоровый, не страдающий раздвоением личности человек сам с собой беседовать на эту тему. Более того, сама тематика собраний едина для всех групп этого вероисповедания во всем мире, независимо от географического места их нахождения. То есть данные способы выражения веры характерны для конфессии в целом, что очень важно учитывать, чтобы не отождествлять каноническое, или духовное, выражение «организация Свидетелей Иеговы» с юридическим понятием «религиозная организация». Для совершения религиозных обрядов и церемоний нет необходимости принадлежать к юридическим лицам или незарегистрированным религиозным объединениям в силу непосредственного действия Конституции РФ. При этом экспертам необходимо видеть демаркацию между незапрещенной культовой религиозной деятельностью верующих и внекультовой религиозной деятельностью религиозных организаций. Характерно, что Свидетели Иеговы, проживающие на определенной территории, не входят в состав местной религиозной организации в силу одного лишь факта исповедания ими религии Свидетелей Иеговы.

Исходя из Конституции РФ, каждый человек имеет «право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»¹⁸. Можно добавить, «если вероисповедание не запрещено», как бывает при отдельных одиозных режимах. Но в данном случае оно не запрещено.

Собрание верующих на богослужение не равнозначно созданию ими религиозной организации, поскольку и цель встречи, и форма ее деятельности – исключительно культовая – совершенно иная.

К сожалению, многие суды идут по ошибочному пути установления «признаков деятельности экстремистской организации» в действиях Свидетелей Иеговы. Считая правильным толкование решения Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 года, при котором его действие распространяется

¹⁸ Конституция Российской Федерации. Ст. 28 // [URL] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

на религиозные организации Свидетелей Иеговы в целом, признают действия верующих преступными исключительно на основании совместного исповедания ими религии Свидетелей Иеговы. Таким образом, разъяснения Верховного Суда о том, что запрещенные ст. 282.2 УК РФ действия должны быть связаны с противоправной деятельностью запрещенной организации игнорируются. Поскольку ст. 282.2 УК РФ предусматривает ответственность за преступление экстремистской направленности, доказать нужно именно экстремистскую направленность действий подсудимых, обратившись к Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности». В случае со Свидетелями Иеговы в силу их вероучения или способов выражения ими веры сделать это невозможно. Культурная религиозная деятельность, не являющаяся основанием для ликвидации Верховным Судом РФ религиозных организаций Свидетелей Иеговы, даже если она и была ранее предусмотрена Уставами ликвидированных МРО, не может рассматриваться как противоправная, поскольку религиозные организации Свидетелей Иеговы были ликвидированы не за их уставную деятельность, которая была и остается законной, а, наоборот, – за нарушение уставной деятельности, не обозначенной в Уставе (по ввозу и распространению публикаций, впоследствии признаваемых экстремистскими материалами и наличия их в некоторых залах царств).

В этом случае, как нам кажется, при разграничении правомочной и экстремистской деятельности не так важно устанавливать форму совместного выражения веры гражданами: в силу непосредственного действия ст. 28 и 31 Конституции РФ они имеют право собираться вместе для совершения религиозных обрядов или религиозного обучения без образования какого-либо религиозного объединения – религиозной группы или организации.

Например, соседи, которые собрались вместе в подъезде для того, чтобы решить какие-то насущные проблемы – с единой целью и едиными способами ее реализации, например, поставить домофон, убрать придомовую территорию и т.д., не являются организацией, и их встреча не ставит перед собой такой цели. Совсем иная ситуация, если их активисты создавали бы что-то вроде «домкома», регистрировали бы его в качестве юридического лица и далее начали действовать. Тогда, конечно, налицо была бы общественная организация со всеми вытекающими из того ее правами и обязанностями.

Или другой, не менее наглядный пример: пассажиры в транспорте, объединенные также единой целью (доехать, долететь, доплыть до определенного места) и находящиеся совместно в замкнутом помещении в

течение порой весьма длительного времени. Могут они именоваться организацией, если в пути, например, они беседуют между собой, обсуждая что бы то ни было? Только, если они создадут какую-то общественную организацию пассажиров и регистрируют ее в качестве юридического лица, но это будет уже совсем другая история.

Как справедливо отмечает доктор философских наук, религиовед С.И. Иваненко, упоминая о решении Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г., «решение о ликвидации незарегистрированных объединений Свидетелей Иеговы, как следует из резолютивной части этого судебного акта, Верховным Судом Российской Федерации не выносилось. Требования об отказе для верующих Свидетелей Иеговы от индивидуального и совместного исповедания веры, в том числе путем встреч для обсуждения вероучения, решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 года не содержит»¹⁹.

Другой пример, уже из православия – церковной общины, не входящей в юрисдикцию Московского патриархата. Некий эксперт по просьбе следственных органов, единолично делает комплексную экспертизу, что уже является процессуальным нарушением, поскольку комплексная экспертиза проводится как минимум двумя экспертами – специалистами в различных областях науки. При этом, наличие нескольких профильных образований у данного эксперта не оправдывает нарушения им Закона об экспертной деятельности (ст. 23), ГПК (ст.82) и УПК РФ (ст. 201), в которых четко указано, что при наличии вопросов из двух и более отраслей знания, делается комплексная экспертиза, что осуществляется двумя и более экспертами, каждый из которых выполняет свою часть исследования, исходя из профессиональной квалификации. Таким образом, документ о проведении комплексной экспертизы одним экспертом подготовлен с нарушением процессуальных норм.

Но это форма. Если же обратиться к содержанию упомянутой экспертизы, то очевидно, что эксперт берет на себя функцию прокурора. Выдвигая обвинения руководителю исследуемой им организации, эксперт квалифицирует их как «насилие над личностью», негативно влияющее на здоровье (оценка влияния на здоровье находится в пределах исключительной компетенции медицинских работников, имеющих соответствующее профильное образование). Но, что же имеется экспертом в виду?

¹⁹ Иваненко С.И. «Суд – дело Божие»/ РелигиоПолис. [Электронный ресурс]/ [URL] <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/14326-svidetelstvo-30112020.html>

Это, например, то, что согрешившему вменяется его духовником совершать определенное количество поклонов во искупление греха или принимать в какие-то периоды только постную пищу. Является ли это насилием над личностью? Разумеется, нет. Ибо для верующего человека искупление своих грехов является чрезвычайно важным и позитивным событием в жизни. В христианской, в частности, православной культовой практике предполагается, что на такое искупление грехов должен направлять священнослужитель. То есть, наложить епитимью или благословить верующего на те или иные действия, которые послужат искуплению греха – поклоны, чтение молитв, ограничения в пище, в общении и т.д. Поскольку верующий сам готов к подобным ограничениям, полагая себя совершившим грех и желая в силу своих религиозных убеждения, избавиться от него, постольку данный факт не может свидетельствовать о насилии над ним – скорее, напротив, о помощи ему. Любое лечение тоже может причинять определенные неудобства пациенту, но это ради того, чтобы его вылечить, и никак не свидетельствует об ограничении прав и свобод человека. Интересно, что самостоятельное решение о способе искупления своих грехов без благословения священнослужителем воспринимается в культовой практике христианских церквей проявлением гордыни, являющейся «смертным грехом».

Сомнительным источником информации выглядит и опрос бывших членов общины, на который опирается эксперт в своем заключении. По существу, это то же самое, что, например, предложить разведенным супругам поделиться подробностями их «счастливой семейной жизни». Данный подход заведомо не является объективным, а, следовательно, научным, и опираться на него при формулировании экспертных выводов недопустимо.

Затронем еще одну, на сей раз, исламскую тему. Не секрет, что достаточно часто те или иные мусульманские сочинения относят к разряду экстремистской литературы. Поводом для этого, зачастую бывает понятие «джихад», широко используемое в мусульманском дискурсе.

Остановимся на нем подробнее, процитировав статью известного исламоведа, кандидата исторических наук И.Л. Алексева.

«Джихад (араб. – приложение усилий) – борьба за веру в широком смысле, максимальное приложение усилий для торжества ислама. В исламской этико-правовой традиции выделяются несколько видов джихада: «Джихад сердца» – борьба с собственными страстями и пороками, «Джихад языка» – поощрение одобряемого и порицание запретного, «Джихад руки» – принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности, «Джихад меча» – вооруженная борьба с врагами

ислама и мусульманской уммы, падшему в которой уготовано вечное блаженство в раю. На основании хадиса: «Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому» – духовное самосовершенствование считается великим джихадом, а вооруженная борьба – малым джихадом. ...Военный аспект джихада наиболее известен немусульманам и на протяжении столетий являлся поводом для многочисленных высказываний, способствовавших созданию агрессивного образа ислама, распространявшегося исключительно «огнем и мечом». Однако в исламской правовой теории джихад меча рассматривается скорее как мера, призванная обеспечить военно-политическое господство исламской власти с переходом иноверцев на положение покровительственных (ахл аз-зимма) с широкой религиозной автономией при условии уплаты ими установленных налогов (джизья). ... Лозунги джихада используются в кампаниях по борьбе за укрепление исламской нравственности, осуществление программ социально-экономического развития, ликвидацию неграмотности и т. п.»²⁰.

Таким образом, джихад – понятие, по объему значительно более широкое, чем одна лишь «война с неверными», и включающее в себя в первую очередь «великий джихад», то есть духовное самосовершенствование. И если экспертом этот факт не учитывается, то его деятельность может привести к весьма плачевным последствиям для стабильности религиозной ситуации.

Религиозная ситуация всегда оценивается на определенный (данный, конкретный) момент времени. Но для понимания тенденций ее развития необходимо сравнение с прежней ситуацией, помогающее видеть направленность и характерные особенности ее изменения.

На наш взгляд, положение религиозных меньшинств, во многом, является своего рода «лакмусовой бумагой», отражающей реальную религиозную ситуацию в любой стране и ее отдельных регионах.

Если религиозные меньшинства чувствуют себя стабильно, спокойно, комфортно, значит религиозная ситуация в стране в целом стабильна и бесконфликтна. Если же место имеет дискриминация религиозных меньшинств, то эта ситуация становится нестабильной и даже взрывоопасной, что в свою очередь, создает угрозу общественной безопасности в целом.

Выдвинутый нами ранее тезис о том, что если религиозная свобода в стране будет, то она будет для всех религиозных направлений – от самых

²⁰ Подробнее см.: Алексеев И.Л. Джихад //Религиоведение. Энциклопедический словарь /Под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. М.: «Академический проект», 2006. С. 289.

крупных исторических религий до религиозных меньшинств. Если же ее не будет, то не будет ни для одной религиозной организации. Дело в том, что от «религиозной несвободы» пострадают не только религиозные меньшинства, но и исторические религии, т.к. они окажутся вовлеченными в двойкий процесс. Во-первых, это подавление или ликвидация религиозных меньшинств; во-вторых, сращивание с властью и, следовательно, утрата независимости, крупными религиозными направлениями или одним из них.

Становясь «должниками» государства за его помощь в расчистке для них миссионерского поля, привилегированные религиозные организации неизбежно утрачивают не только морально-идеологический суверенитет. Теперь им приходится поддерживать и оправдывать все действия политической власти, её институтов даже в том, что, возможно, противоречит их доктринальным устоям. На первый взгляд, в контексте обеспечения государственной безопасности такая согласованность («симфония») может показаться даже привлекательной, но на деле это – лишь видимость и является «бомбой замедленного действия». Для религиозных организаций подобное грозит утратой собственной идентичности и фактическим слиянием с государством, даже при юридическом провозглашении отделенности. Для государства же – может оборачиваться опасной ситуацией с формированием «религиозного подполья» и повышенными рисками в сакрально-идеократической сфере, связанной с легитимационно-идеологическими функциями и процессами. Здесь необходимо видение стратегической перспективы и понимание, что верующие люди (а в религиозных меньшинствах, членство в которых для социального бытия отдельного человека приносит не блага, а лишь проблемы, и люди веруют не номинально, а реально, искренне и активно) не станут в одночасье неверующими. Напротив, внешние трудности только укрепляют людей в вере – вспомним массу примеров 30-х гг. XX в., когда в лагерях вместе сидели православные священники, мусульманские муллы, буддийские ламы, Свидетели Иеговы и представители иных религиозных направлений. История не раз демонстрировала, что от того, что религиозную организацию запрещают, люди не перестают быть верующими – напротив, число таких верующих обычно лишь растёт.

Получается, что неумелое, недалёковидное администрирование в сфере государственно-религиозных и общественно-религиозных отношений создает некий неконтролируемый или сложно контролируемый очаг напряженности в самом государстве и среди его граждан, интересы которых оно призвано защищать. Немалую роль в этом играют некачественные, непрофессионально выполненные и заметно усугубляющие степень

конфликтности религиозной ситуации в стране экспертные заключения, выводы которых могут лежать в основе судебных решений.

Общим выводом из вышеприведенного можно считать то, что религиозная ситуация в стране представляется наиболее благоприятной для государства, различных религиозных организаций и общества в целом, когда религиозная свобода существует реально. То есть, когда государственно-религиозные отношения, основанные на принципах религиозной свободы, не только декларированы, но и реализованы в жизни государства и общества.